

НАРОДНЫЙ артист России, солист Большого театра Владимир МАТОРИН вот уже два года дает благодарительные концерты в малых городах России: духовная музыка, русские романсы и народные песни.

- МАЛЫЕ города - это целый пласт нашей истории, особое духовное состояние. Живут в них не очень радостно. В Москве, например, у людей есть выбор - можно в музей пойти, в театр, прогуляться по улицам, записаться в кружок и как-то реализовать свои таланты. А малые города, прямо скажем, скучают. И народ там недокормленный ни материально, ни культурно, ни информационно. Я люблю эти российские уроки. В моей жизни они играют большую роль и, думаю, еще многое мне дадут. В Зарайске мы собрали деньги на восстановление храма. В Кинешме 62 тыс. руб. отдали на отопление православной школы. Учатся в ней около 70 учеников - хорошие ребята, не курят, не сквернословят. Как они воспринимали наше выступление! Я чувствовал ответные волны, заражался их просветленными взглядами. Помню концерт во Владимире. Мы думали, что зал филармонии будет заполнен на треть, но он был полон. Филармонический хор волновался: петь с солистами Большого! Все прошло прекрасно. И после концерта деньги мы сразу отдали в местный монастырь. Иначе завтра из монастыря ушла бы техника, занимающаяся его восстановлением. А так строительство было продолжено. Редкое удовлетворение от своей работы! В Александрове мне дали премию "Признание". Узнали, что у меня нет Государственной, и дали свою. Я, кстати, стал первым ее лауреатом.

Мне самому очень интересно посмотреть Россию. Я - москвич. Вся Москва для меня - Театральная площадь и Большой театр, Таганская площадь и Театральная академия, Колхозная площадь и мой дом. А Россия... другие лица, другая речь, такое сочетание русских черт характера - простоты и хитрованства, удалы и стеснительности. А какие там памятники христианства, какие монастыри! Феропонтов монастырь в Вологде, например. Чудо! Сохранился, кстати, благодаря... нищете. Его нечем было топить, и именно поэтому старинные фрески сохранились. Вологда, вы, наверное, знаете, должна была быть столицей Руси. Но когда ее осматривал Иван Грозный, с колокольни монастыря упал кирпич. Это было воспринято как знак свыше. А то кто знает, как повернулась бы наша история.

- Владимир Анатольевич, как воспринимают духовную музыку ваши слушатели?

- Мы уже лет 15 имеем доступ к этой музыке. Когда-то она звучала для нас как откровение. И концерты поначалу воспринимают по-разному. Набожные бабушки - с настороженностью: что это за церковная музыка на эстраде? Люди, далекие от Бога, считают, что им будет скучно. Но, поверьте, уже после третьего номера люди "входят" в эту музыку. Словно душа открывается. А

Русский бас

Аргументы и факты - 2003 - авг. (№35) - с. 17

уж этой открытой душой по-другому воспринимаются даже русские народные песни.

- Ну уж народные песни всегда были любимы...

- Любимы-то любимы, а где послушать? Как мало их сейчас исполняют! Я уверен, что русскую песню слушали бы не только в малых городах. Ну а уж там... Поешь "Волга-Волга, мать родная", а Волга-то, вот она, рядом. Или "Много песен слышал я в родной стороне", или "Лапти, да лапти...". Вы себе не представляете: всплеск, взрыв эмоций. Какой заряд любви я получаю! Второе отделение - это всегда колоссальный энергетический настрой у меня и у зала. Первое - всегда трогательное, сдержанное. Церковная музыка вызывает сдержанные эмоции.

А народные песни, они ведь тоже через века до нас дошли, меняется время, люди, а песни живут. Значит, есть что-то в русской душе неизменное, живое.

- Два отделения, два эмоциональных настроения. И все-таки нужна особая смелость, даже особое отношение к религии, чтобы петь церковную музыку.

- Я заслушивался церковным пением Шаляпина и Христовой. Любил церковную мелодику. "Аве Мария" ведь стала классикой. В православной музыке так много прелести, но она слишком долгие годы была для нас закрыта. Многие до сих пор считают, что церковная музыка должна звучать только в церкви и иконы должны находиться там же или в красном углу дома. А я считаю так: в Большой театр придет не каждый, и в храм дорога открыта не каждому, а концерт церковной музыки может эту дорогу открыть. Какие в этой музыке мелодические красоты, какая духовная сила! Это как с классикой - чем больше слушаешь, тем больше завораживает. В Театре им. Станиславского и Немировича-Данченко мы начинали с хором Московского общества охраны памятников. Дали один концерт. И произошло удивительное: нас заставили через несколько месяцев дать второй. Зал был битком. Мало того, я каждое произведение исполнял дважды!

- А что для вас труднее и интереснее как для исполнителя: опера или духовная музыка?

- Оперу, конечно, никогда не брошу, это моя жизнь. Но и к духовной музыке прирос всей душой. Вот после спектакля, например "Бориса Годунова", я не сплю всю ночь. А после концерта духовной музыки наутро просыпаюсь вдохновленным, будто родился заново. Хотя технологически церковное пение очень сложное. И потом, подумайте сами, легко ли молиться, когда на тебя смотрят человек 500. Я и свечи зажигаю, и делаю вид, что читаю, хотя знаю все произведения практически наизусть, чтобы только в глаза зрителям не смотреть. Иначе молитва не получится.

- Зато голос как нельзя лучше вписывается.

- Россию называют страной басов. Даже оперный репертуар имеет перевес в сторону басов. Нигде в мире нет такого количества главных героев-басов в опере. И священники - тоже в основном басы. А для кого написаны русские романсы? А народные песни? Мощь, удал, размах. Как можно ко всему этому не приобщиться? Такие красоты! Я, кстати, в молодости мечтал об оперетте. Но там бас не пригодился бы. Так что мое творческое счастье складывается из оперы, народной песни, романса и церковной музыки. В нее ухожу все глубже и глубже.

Людмила ПОРФИРЬЕВА
Фото Геннадия УСОЕВА